

Palantir и Anduril борются за контракты Пентагона

Конфликт на Украине привлек внимание к развитию систем противовоздушной обороны. Превосходство в воздухе, которым западная авиация пользовалась десятилетиями, теперь ставится под сомнение. В случае конфликта с Россией или Китаем, пишет *The Economist*, ссылаясь на анализ RUSI (Королевского объединённого института военных исследований), потребуются недели или даже месяцы, чтобы подавить их системы противовоздушной обороны.

В случае конфликта с Китаем атака стелс-истребителей F-35 может вывести из строя или ослепить радарные системы противника, создав временный коридор для бомбардировщиков (B-2 и B-21), способных нанести удар по командным центрам противника. Однако это «временное окно», как называет его командующий ВВС США, может длиться всего несколько дней или недель. Доклад Конгресса напоминает, что американские истребители F-22 Raptor при полной боевой нагрузке имеют радиус действия менее 900 км. В условиях боевых действий дозаправка в воздухе делает их чрезвычайно уязвимыми.

Этот стратегический контекст подталкивает Европу, Японию и США к разработке истребителей шестого поколения (6G). В США исследования в этой области ведутся уже десять лет, но только в 2020 году программа NGAD (*next generation air dominance*) обрела конкретные очертания как концепция, включающая два отдельных проекта, реализуемых Lockheed Martin и Boeing.

Характеристики NGAD

Новый истребитель, предназначенный для доминирования в небе будущего, должен обладать как минимум тремя ключевыми характеристиками. Во-первых, он должен быть крайне малозаметным, то есть невидимым для радаров; во-вторых, иметь новый двигатель; и, наконец, его должны сопровождать автономные беспилотники, известные как ССА (*collaborative combat aircraft*).

Двигатели истребителя должны быть *адаптивными* – способными без перебоев переключаться между режимом высокой тяги, необходимой для выполнения сложных боевых манёвров, и режимом повышенной экономичности, обеспечивающим снижение расхода топлива, увеличение грузоподъёмности и дальности полёта. Сейчас эти качества встречаются либо в военных, либо в гражданских двигателях, но по отдельности: последние имеют разные степени двухконтурности. Компании General Electric и Pratt & Whitney в настоящее время работают над двумя проектами адаптивных двигателей.

Беспилотники ССА также называют «верными спутниками» истребителя, однако их характеристики нельзя назвать примитивными. Они должны отличаться высокой скоростью, а значит, оснащаться реактивными двигателями, а также обладать большой дальностью полёта, боевыми возможностями, способностями к ведению электронной войны и уметь взаимодействовать с пилотируемым истребителем. Управление такими дронами должно осуществляться с помощью программного обеспечения на базе искусственного интеллекта, защищенного от кибератак.

Согласно планам ВВС США, парк должен включать 500 истребителей шестого поколения и 1000 беспилотников. Каждый истребитель будет сопровождаться двумя ССА, которые будут выполнять как роль помощников, так и функцию живого щита при необходимости. Эта последняя концепция выглядит спорной, учитывая, что стоимость одного ССА может достигать 30 миллионов долларов (треть стоимости F-35). Однако, по мнению экспертов, в условиях Тихоокеанского театра военных действий альтернатив практически нет.

На исследования и разработку прототипов в период с 2025 по 2029 год ВВС планируют выделить компаниям-участницам 19,5 миллиардов долларов на истребители, 8,8 миллиардов на беспилотники и 7 миллиардов на двигатели, что в общей сложности составит 35,3 миллиарда долларов. Разработкой прототипов ССА с января занимаются General Atomics (проект “XQ-67A”) и Anduril (проект “Fury”), в то время как предложения Northrop Grumman, Boeing и Lockheed Martin были отклонены.

Новые игроки

По заявлению бывшего министра ВВС США Фрэнка Кендалла, стоимость каждого истребителя NGAD может достигать до 250–300 миллионов долларов. Поэтому он решил передать администрации Трампа право решать, продолжать ли проект, отменить его или изменить.

Заядлым противником пилотируемых истребителей является Илон Маск, который написал в X: *«Какие-то идиоты продолжают выпускать пилотируемые истребители вроде F-35 [...] устаревшие самолёты в эпоху беспилотников»*. Многие эксперты считают, что идеи Маска заслуживают внимания, но скорее в долгосрочной перспективе. Пилоты на борту предоставляют командованию на земле оценки и рекомендации, они остаются костяком военно-воздушных сил. Однако высказывания Маска сигнализируют об усилении технологических групп, стремящихся занять свою нишу в оборонной индустрии.

«Palantir и Anduril – две из крупнейших компаний в области оборонных технологий – ведут переговоры с дюжиной других фирм о создании консорциума для получения государственных контрактов. Цель – разрушить текущую олигополию крупнейших поставщиков», – пишет *Financial Times* (23.12.2024).

Palantir была основана в 2003 году Питером Тилем – соучредителем PayPal вместе с Маском и сторонником Дональда Трампа ещё на выборах 2016 года. Компания занимается анализом больших данных, собирая огромные объёмы информации и извлекая из них полезные сведения для своих клиентов. Среди них – крупные компании и банки, но главным образом американские и британские службы безопасности, а также Пентагон. Название компании отсылает к «палантирам» – всевидящим камням из саги «Властелин колец», которые позволяют видеть события прошлого, настоящего и будущего. В прошлом году выручка Palantir составила 2,85 миллиарда долларов, а её рыночная капитализация за последние месяцы резко возросла, достигнув 260 миллиардов долларов – больше, чем у Lockheed Martin, Northrop Grumman и General Dynamics вместе взятых.

Пламя Запада

Компания Anduril, базирующаяся в Коста-Месе (Лос-Анджелес), была основана в 2017 году и стала вторым бизнес-проектом Палмера Лаки. В 2014 году, в возрасте 21 года, он разработал гарнитуру виртуальной реальности Oculus, которую продал Facebook за два миллиарда долларов. В 2016 году Лаки финансировал предвыборную кампанию Трампа, из-за чего был вынужден отдалиться от Facebook и решил основать новую компанию, получив поддержку от Питера Тили. Название «Андурил» также происходит из трилогии «Властелин колец»: так назывался меч Арагорна, символизирующий «Пламя Запада».

Первым крупным контрактом Anduril стала поставка автономных наблюдательных вышек, предназначенных для слежения за перемещением людей и товаров на границе с Мексикой. На сегодняшний день установлено 300 вышек, которые, по данным компании, охватывают 30 % границы, *«экономя тысячи часов патрулирования для пограничников»*.

В Anduril работает 2500 сотрудников, и компания строит новый завод в Огайо под названием Arsenal-1, на котором к 2026 году планируется задействовать около 4 тысяч человек для производства современных беспилотников, управляемых специальным программным обеспечением Lattice.

«На первой странице нашей публичной презентации, – рассказал Лаки в интервью Los Angeles Times (30.06.2024), – говорится, что Anduril стремится спасти западную цивилизацию, одновременно экономя сотни миллиардов долларов налогов для граждан и зарабатывая десятки миллионов долларов в год».

Миссия компании полностью соответствует идеям, продвигаемым администрацией Трампа и департаментом Маска. Необходимо дебюрократизировать, дерегулировать, разрушить старые монополии и предложить новые инновационные технологии, не забывая при этом, что эти технологии должны приносить прибыль, пусть на начальном этапе и не такую, которую по прошествии времени получают крупные оборонные концерны.

Лоббизм и Конгресс

Некоторые замечания, однако, необходимы. Первое: так называемые *инновационные* группы довольно быстро перенимают повадки старых структур. Так, калифорнийская Anduril

выбрала Огайо в качестве места для строительства Arsenal-1, потому что штат предложил субсидии на сумму 70 миллионов долларов. Palantir тратит на лоббистскую деятельность 5,8 миллиона долларов в год – это половина того, что инвестирует Lockheed Martin, хотя оборот последней в 23 раза больше. Группа Тилы удобно использует систему “вращающихся дверей”: значительное число чиновников из Вашингтона недавно перешли на работу в его компании, а сотрудники, аффилированные с этой группой, заняли ключевые посты в новой администрации. Это создаёт влияние, которое, по мнению *Financial Times*, явно способствует стремительному росту рыночной капитализации Palantir.

Второе замечание касается традиционных производителей американских истребителей. F-35 от Lockheed Martin планируется произвести в количестве 1001 единицы в ближайшие пять лет, тогда как Rafale от Dassault будет выпущен в количестве 151 штуки, а Eurofighter – 64-х. У F-35 уже есть двадцать заказчиков по всему миру, включая двенадцать европейских стран, Южную Корею, Австралию и Японию – все они являются ближайшими союзниками США.

Кроме того, Boeing и Lockheed Martin обеспечивают занятость почти 300 тысяч человек по всей территории США, располагая исторически сложившейся сетью производственных мощностей в ключевых штатах. Сейчас активно обсуждается степень подконтрольности Конгресса решительным мерам исполнительной власти, проводимым администрацией Трампа. Однако трудно представить, что крупные военные программы страны просто исчезнут, а вместе с ними – тысячи высококвалифицированных рабочих мест, распределённых по различным избирательным округам.

Февраль 2025 г.